

Взглянув на кисет перед собой, Цинь Юй не понял его значения, лишь слегка улыбнулся. Малолетний император тоже засмеялся, потянул его за рукав и, размахивая кисетом, начал звать:

— Папа... Папа...

Цинь Юй взял кисет в руки, кисточки свисали вниз. Малолетний император, заливаясь смехом, пытался схватить кисточки.

Слегка опешив, Цинь Юй вдруг понял, привязал кисет к поясу и сделал несколько шагов. Малолетний император тут же побежал за ним. Евнух Ван, наблюдая за этим, колебался, стоит ли пресекать столь дерзкое поведение.

Смех малолетнего императора остановил его шаги. Евнух Ван внутренне вздохнул, полузакрыв глаза и притворился спящим.

Цинь Юй забавлял малолетнего императора, бросив взгляд на кровать. В душе он успокоился: как мог Юйлян так рисковать, оставив такого милого ребенка.

— Папа! — нога Цинь Юя тяжелела, когда малолетний император бросился на него, схватив кисет.

Цинь Юй снял кисет и вернул его малолетнему императору. Тот, довольный, ушел, держа кисет в руках. Цинь Юй, улыбнувшись, сложил руки за спиной и сел обратно.

****Резиденция канцлера****

Сюй Хань сидел на стуле, несколько прядей волос свисали на лицо, делая его внезапно постаревшим.

— Канцлер, супруга ваша вне опасности, ей нужен лишь покой.

— Благодарю вас, — Сюй Хань взглянул на жену, встал и поблагодарил.

— Не стоит благодарности.

Сюй Хань проводил лекаря, бросил взгляд на комнату и направился в кабинет. Потеряв сына и князя Цзяньнина, он не только испытывал огромную скорбь, но и чувство вины перед покойным императором.

Имперский двор на грани гибели!

Это была мысль, которая сейчас занимала Сюй Ханя. Он вдруг понял усталость Ван Цяньхэ от борьбы с князем Цзинь. С пятого года эры Юнхэ и до сегодняшнего дня князь Цзинь не покидал умов всех придворных.

Коварный, хитрый и осторожный, князь Цзинь сделал себя непобедимым в этой затяжной борьбе. Имперский двор устал.

Поэтому Ван Цяньхэ постоянно уступал, но уступки лишь продвигали князя Цзинь вперед, позволяя ему шаг за шагом приближаться к трону, оставляя покойного императора с незакрытыми глазами.

— Канцлер, — управляющий незаметно подошел к нему и тихо произнес, — маркиз Вэнь

прислал человека.

— Кто? — Сюй Хань резко очнулся.

— Маркиз Вэнь, — голос управляющего стал еще тише.

Лицо Сюй Ханя изменилось, спустя долгое время он ударил по столу:

— Пригласите его.

****Зал Чансинь****

За занавеской на кровати ресницы Наньгун Юйляна дрогнули. В ушах слышались голоса, будто это был Сиэр. Веки медленно открылись, несколько дворцовых фонарей погасли, оставив лишь слабый свет. Глаза Наньгун Юйляна двинулись, он прислушался.

— Ваше Величество, вам пора спать, — Цинь Юй сидел неподалеку.

Малолетний император сидел напротив, пытаясь забраться на него. Если ему мешали, он лишь смеялся еще сильнее и с удвоенной силой бросался вперед.

В ушах раздавался смех Сиэр. Наньгун Юйлян украдкой взглянул: князь Цзинь поддерживал Сиэр, улыбаясь так тепло, что сердце Наньгун Юйляна дрогнуло.

— Хм? — князь Цзинь вдруг повернулся.

Ресницы Наньгун Юйляна мгновенно сомкнулись, дыхание оставалось ровным.

— Ваше Величество, — Цинь Юй поднял малолетнего императора и положил его рядом с Наньгун Юйляном.

— Папа! — малолетний император перекатился, пытаясь забраться на Наньгун Юйляна.

— Тссс! — Цинь Юй быстро стащил его вниз, уложил на кровать и сказал:

— Папа спит, и Ваше Величество тоже пора спать.

— Папа... хочу папу!

— Тссс!

— У-у-у... хочу папу!

— Тссс! Ваше Величество, пора спать.

Цинь Юй долго уговаривал малолетнего императора, пока тот наконец не уснул. Цинь Юй поднял его и медленно вышел.

В комнате Наньгун Юйлян смотрел в потолок, сердце сжималось. Он крепко сжал одеяло, и лишь спустя долгое время смог подавить бурю в душе.

— Евнух Ван.

— Вдовствующая императрица! — евнух Ван опешил, затем быстро подошел.

— Подойди ближе, — произнес Наньгун Юйлян.

Евнух Ван наклонился, услышав слова Наньгун Юйляна, его лицо резко изменилось.

****Резиденция канцлера****

— Это правда? — Сюй Хань сжимал в руках шелковое письмо.

Цзи Ань приблизился и сказал:

— Канцлер, стража Императорского города полностью находится в руках князя Цзинь. Если бы князь Цзяньнин и другие отравили вдовствующую императрицу, разве они не подготовились бы заранее? Только князь Цзинь, контролирующий стражу, мог это сделать.

Стража Императорского города изначально была императорской гвардией, размещенной в столице, выполнявшей церемониальные функции. После седьмого года эры Юнхэ император Сюань, считая, что Гуанлусюнь и офицеры дворцовой стражи не справляются с охраной дворца, передал все обязанности страже Императорского города, которая находилась под личным контролем императора.

Но малолетний император был слишком юн, и стража Императорского города перешла под контроль клана Юэ, а теперь находится в руках князя Цзинь.

— Но князь Цзинь в то время был в войсках.

— Канцлер, для этого достаточно было мелкого чиновника. Князь Цзинь не стал бы действовать лично, тем более отдалился бы, чтобы показать свою непричастность, — Цзи Ань говорил с горечью. — После отравления вдовствующая императрица поняла, что это дело рук князя Цзинь, с трудом оставила письмо. Я рискнул выйти из города и встретиться с маркизом Вэнь, но, увы, опоздал и не смог остановить генерала Сюй и... князя Цзяньнина.

— Так зачем маркиз Вэнь прислал вас? — спросил Сюй Хань.

— Маркиз Вэнь поручил мне передать канцлеру, — Цзи Ань приблизился к его уху и тихо произнес:

— Пора позволить вдовствующей императрице управлять.

Вдовствующая императрица управляет! Сюй Хань уставился вперед, вспоминая сцены на городских стенах, и с яростью сказал:

— Передайте маркизу Вэнь, что я понял.

— Маркиз Вэнь беспокоится, что Великий наставник Ван, возможно...

— Не волнуйтесь, — Сюй Хань встал и уверенно сказал:

— Я его уговорю.

Великий наставник уже осознал, что его обманул князь Цзинь. Князь Цзинь не станет ждать, пока его власть будет отобрана, пока он отправится в поход. Если новая политика не сработала, теперь он просто замышляет убийство вдовствующей императрицы.

Смерть вдовствующей императрицы и старшего сына покойного императора окончательно

передаст малолетнего императора в руки князя Цзинь. Тогда им, двум неугодным советникам, больше не будет места.

Они ошибались. Они должны были сделать это раньше. Только вдовствующая императрица и император могут законно сдерживать князя Цзинь, а у него и Ван Цяньхэ таких прав нет.

На седьмой день комы Наньгун Юйляна Цинь Юй проснулся в боковом зале, взглянул в сторону спальни и вздохнул. Юйлян, когда же ты наконец очнешься?

Одевшись, он уже хотел позвать слуг, как вдруг за дверью раздались торопливые шаги:

— Князь, чиновники ворвались во дворец!

Не может быть! Цинь Юй распахнул дверь и быстро вышел.

У императорской лестницы стояли Ван Цяньхэ и Сюй Хань, рядом с ними Хэ Тяо и Хэ Юй с людьми охраняли их.

Цинь Юй взглянул и все понял. После того как Наньгун Юйлян вышел из опасности, он приказал Ли Ханю покинуть дворец, чтобы успокоить уже напуганных придворных. Иначе люди Хэ Тяо никогда бы не осмелились вторгнуться во дворец.

— Дерзость! — гневно воскликнул Цинь Юй. — Императорская территория, и вы просто врываетесь!

— Мы прибыли по указу, — мрачно произнес Сюй Хань. Теперь между ним и князем Цзинь была не только государственная вражда, но и личная.

— По чьему указу?

— Вдовствующей императрицы, — ответил Хэ Тяо.

— Нелепость, — Цинь Юй бросил на него взгляд, сделал шаг вперед и, наклонившись, сказал:

— Вдовствующая императрица все еще в коме...

— Вдовствующая императрица очнулась, — перебил его Сюй Хань, холодно глядя на него. — Ее держат в плену во дворце.

Очнулась? Цинь Юй опешил, почувствовав неладное, резко обернулся и увидел Наньгун Юйляна в роскошных одеждах, стоящего неподалеку.

— Приветствуем вдовствующую императрицу! — первым опустился на колени Ван Цяньхэ, за ним последовали Сюй Хань и все чиновники.

Когда ты очнулся? Почему не сказал раньше? Я так волновался! Цинь Юй облегченно вздохнул, но в то же время почувствовал ледяной холод в сердце.

Внутри и снаружи Зала Чансинь воцарилась абсолютная тишина. Цинь Юй взглянул на чиновников у императорской лестницы, затем обернулся к Наньгун Юйляну и вдруг с горькой усмешкой рассмеялся.

Обвинение в пленении вдовствующей императрицы теперь на нем. Если он хочет уладить дело, придется дать им то, чего они хотят. А они хотят...

— Ваш слуга желает поговорить с вдовствующей императрицей наедине.

— Дерзость! — вдруг встал Хэ Тяо. — Это нарушение этикета...

— Заткнись, к черту этикет! — Цинь Юй резко обернулся и злобно посмотрел на него. — Кто осмелится подняться на эту лестницу, я убью его. Генерал Хэ, если осмелишься, сейчас же попробуй отнять мою жизнь. Если нет — на колени!

Лицо Хэ Тяо покраснело. Ван Цяньхэ толкнул его, и Хэ Тяо, поколебавшись, поднял полы одежды и опустился на колени.

— Вдовствующая императрица, — Цинь Юй встал перед Наньгун Юйляном, слегка поклонился. — Пожалуйста.

Наньгун Юйлян повернулся и направился внутрь зала. Дворцовые слуги, поняв намек, вышли. Хлоп! Дверь закрылась. Наньгун Юйлян обернулся и увидел, что князь Цзинь стоит у двери, не двигаясь, и смотрит на него.

— Когда вдовствующая императрица очнулась?

Князь Цзинь стоял спиной к свету, и Наньгун Юйлян не мог разглядеть его выражение, но он слышал гнев.

— Вчера.

Вчера... Ха... Вчера он еще сидел у кровати с малолетним императором, а ты уже был в сознании!

Цинь Юй продолжал смотреть на него и спросил:

— Чья это была идея? Янь Шицзюнь?

— Нет, — Наньгун Юйлян категорически отрицал. Нельзя втягивать старшего брата.

<http://bllate.org/book/16170/1452626>